

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ

Л.В. Егорова

доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка ВоГУ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КИБАРДИНА С.М., ВАШИК К. ОТКРЫТИЕ ИКОНЫ. ЛЕКСИКОН ИКОНОПИСИ. 2-е изд., испр. и доп. М.: Р.ВАЛЕНТ, 2018. 412 с.

В 1-м издании, вышедшем в Вологодском государственном университете в 2015 году, лексикон иконописи включал более 1700 понятий, теперь он превысил 1800. Обращаясь к читателям, историк и культуролог А.В. Камкин (1950–2017) отмечал: «Важнейшим условием прогнозируемого успеха книги можно признать отбор слов (тезаурус, словник). Именно систематичность в отборе слов становится гарантом полноты и своего рода знаком качества издания. За этим стоит грандиозная работа составителей, вызывающая большое уважение к ним. 1800 словарных статей! Это убедительное доказательство широты взгляда на икону, многомерности ее анализа и прочтения» (с. 3).

Через лексикон иконописи мы устремляемся к открытию иконы, осознанию тайны человеческого достоинства в ее христианской интерпретации, приобщению к святой традиции. Слово «икона» происходит от греческого *εἰκών* – предельно насыщенного слова, с большим количеством глубинных коннотаций, означающего, прежде всего, «изображение, образ, подобие». Все творение функционирует как «икона». Невидимый Логос и Сын Божий есть, по апостолу Павлу, образ Бога невидимого (2 Кор. 4, 4; Кол. 1, 15).

Что именно является предметом изображения в художественном и духовном контекстах иконописи? Софийная реальность. Когда иконописец поглощен образами исполненных благодати, божественная благодать становится видимой и осязаемой через человеческую форму. Разговор об этом всегда сокровенен и требует духовного труда. Книга возвращает к незыблемой шкале ценностей. В ней – мастерство, знание, мудрость, свет.

Авторы – Светлана Михайловна Кибардина, лингвист-германист, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации ВоГУ, и Клаус Вашик, доктор философии, историк, филолог, культуролог; с 2013 года он является директором Института интенсивного обучения иностранным языкам при Рурском университете Бохума.

Лексикон включает понятия по следующим темам: иконографические сюжеты; техника создания иконы (инструменты, краски, лаки и др.); история иконописи, известных иконописцев; богословские и богослужебные понятия; термины церковной архитектуры, необходимые для понимания смысла икон;

известные иконы Богоматери и Иисуса Христа с переводом на немецкий язык.

В книге можно получить мгновенную справку, но в целом она требует медленного чтения, системного изучения. Авторы в предисловии отмечают: «Цель книги – собрать воедино материал, который позволил бы приблизиться к пониманию иконы и, кроме того, заставил задуматься не только о смысле и значении самой иконы, истории и технике иконописи, но и об истории России в контексте европейской истории, о роли изобразительного искусства в жизни людей» (с. 4). Книга важна для историков, искусствоведов, теологов, лингвистов, переводчиков, гидов-экскурсоводов. Статьи столь интересны, что побуждают продолжить чтение на русском, немецком, английском, греческом языках, обратиться к иллюстрациям. Я понимаю, насколько бы возросла цена книги, будь она сопровождается качественными изображениями, но книга достойна того: хочется видеть описываемое, начиная с «абаки» («плита, составляющая верхнюю часть капители, колонны, полуколонны, пилястры и имеющая в дорическом, древнеионическом и тосканском ордерах простую четырехугольную форму, а в новоионическом и коринфском ордерах, как и в римском композиционном ордере, – форму четырехугольника с усеченными углами и вогнутыми внутрь сторонами, на каждом из которых и в середине помещен скульптурный орнамент, обычно в форме стилизованного цветка» – с. 7) и до иконы «Чернобыльского Спаса».

Прагматическая цель книги, прежде всего, – лингвистическая: дать четкое понимание терминологии по-русски и перевод всех представленных понятий на немецкий язык. Невозможно не согласиться с авторами: «Как фрагмент языковой картины мира лексика иконописи представляет собой интересный и пока еще недостаточно изученный объект лингвистических исследований» (с. 5).

В лексиконе продемонстрировано мышление в предельно отчетливых категориях. Словарные статьи насыщены, так в «иконе», например, говорится об отличии православной иконы от католической, разности икон по технике исполнения (энкаустические, мозаические, темперные; иконы, написанные в технике масляной живописи, и т.д.; иконы вышитые, литые, резные, печатные или типографские и т.д.), по сюжетам, количеству изображаемых персонажей, количе-

ству самостоятельных композиций, масштабам изображаемых фигур и др. После отсылки к «Символике иконы» следуют статьи, посвященные иконе

- адописной (Ikone mit verborgenen lästerlichen Darstellungen),

- аналойной (Tagesikone),
- в рост или ростовой (ganzfigurige Darstellung),
- венчальной (Trauungsikone),
- вольяшной (от вливать), литой (gußeiserne Ikone),

- выносной, процессиальной (Vortrageikone, Prozessionsikone),

- домово́й (Hausikone),
- житийной (Vitenikone, Vitaikone),
- запрестольной, заамвонной (Altarbild),
- именной (Namensikone),
- кружалальной – иконе круглой формы (runde Ikone),

- мерной, родимой (Maßikone),
- местной, наместной (Ortsikone),
- месячной (Monatsikone),
- минейной, минее (Monatsikone, Menäenikone),
- мироточивой (Myron auslösende Ikone),
- мозаической, мозаичной, мусийной (Mosaiki-kone, Mozaikikone),

- моленной (fürbittende Ikone),
- на стекле (Hinterglasikone),
- надвратной, вратной (Torikone),
- намоленной (bebetene Ikone),
- настенной (Wandikone),
- обетной (Gelöbnisikone, Votivikone),
- оглавной (Kopfbild),
- орудной (Brustbild),
- оплечной (Schulterbild),
- особой, собинной («eigene Ikone»),
- патрональной (Patronatikone),
- подносной (Schenkungsikone),

- подкладной (im sichtbaren Bereich bemalte Oklad-Ikone),

- подризной (teilmalte Ikone mit schwerem Beschlag),

- подуборной (teilmalte Ikone mit Gold- oder Silberbeschlag),

- подфолежной (Ikone mit dünnem blattartigem Messingoklad),

- подфурной (künstlich gealterte Ikonne),
- поклонной (Verehrungsikone),
- поясной (halbfigurige Darstellung),
- променной, раздаточной (Ikone, die den Pilgern geschenkt oder verkauft wird),
- путной (Reiseikone),
- пядничной, пяднице (handflächengroße Ikone),
- разгибчатой (Klappikone),
- рознице (Ikone mit Darstellung einiges Heiligen, einfigurige Heiligendarstellung),
- ростовой (ganzfigurige Darstellung),
- складной (Klappikonne),

- храмовой (1. Ikone mit Darstellung des Schutzheiligen der Kirche. 2. Kirchenikone),

- чудотворной (wundertätige Ikone, Gnadenbild),

- штилистовой (Ikone in den Maßen von 6 Werschok),

- явленной (Ikone wundersamer Herkunft and Erscheinung).

Лексикон предоставляет знания (статьи упорядочены по алфавиту, начиная с «Аарона» и заканчивая «Яхве») и – энергию осмысленного выбора, какое слово для перевода предпочесть. Приложения посвящены

- православным иконам Богоматери (от «Абалакской, Абалацкой/Gottesmutter(ikone) vom Abalazkij-Kloster, Gottesmutter vom Dorf Abalak» до «Ярославской/Gottesmutter(ikone) von Jaroslawl, Jaroslawler Oranta»),

- католическим иконам Богоматери («Аннунциата/Annunziata» – «Черная Мадонна Ченстоховская/Gottesmutter(ikone) von Tschenstochau/die Schwarze Madonna von Tschenstochau»),

- иконам Иисуса Христа («Ангел Благого Молчания, Благое Молчание/(Erlöser) Heiliges Schweigen» – «Элемон, Элеимон, Елемон, Спас Милостивый/Eleemon, Der Barmherzige»).

Как свидетельствуют авторы, «часто речь идет о поиске существующего эквивалента, восходящего к тому же источнику или/и сложившегося в результате конфессиональной и иконописной традиции. В языковом отношении (по своей семантике и форме) такой эквивалент может существенно отличаться от оригинала. Некоторые православные богослужебные понятия и иконописные термины не имеют эквивалентов и могут быть только транслитерированы или переведены описательно» (с. 5).

Представив книгу студентам, я не могла не обратить внимания, что они, взглянув в «Лексикон», тут же обращались к поисковику. Думая, что в слове «бессребреник» допущена ошибка, они с удивлением открывали для себя, что, ожидая, например, «бессребреника», ошибались как раз они: в древнерусском языке были корни «сребро», «злато», следовательно, написание «бессребреник» закономерно. Книга бесконечно богата на разного рода открытия – не только лингвистического плана, но и искусствоведческого, исторического, теологического, культурологического.

Удобно, что в словах поставлены ударения, в переводах на немецкий язык у ключевых слов указан грамматический род. Авторы оговорили, что по причине того, что книга содержит как общехристианские понятия, так и понятия, связанные с различными конфессиями христианства, их написание приведено в соответствие с нормами современного русского литературного языка, отраженными в справочных изданиях Российской академии наук (может несколько отличаться от норм, принятых внутри Русской православной церкви) (с. 5–6).

«Лексикон иконописи» – это тот случай, когда духовность книги насущна практически.